

Пестрая визитка принадлежала Цюй Сяожаню. Вторая, черная с серебряным тиснением, судя по всему, была личной — на ней были указаны только имя и номер телефона Се Ю.

Юй Нянь открыл раздел сообщений и быстро набрал на экране: «Привет, это Юй Нянь. Это мой номер». Подумав немного, он добавил: «Я был очень рад встрече сегодня. Спокойной ночи».

Ответ Се Ю Юй Нянь заметил только утром, когда проснулся. Тот написал: «Я тоже был очень рад. Спокойной ночи».

В прекрасном расположении духа он сел на кровати, сладко потянулся и, шлепая тапочками, вышел в гостиную. На дверце холодильника висел стикер, оставленный Юй Цин. Размашистым, небрежным почерком на нем было написано: «Уйдешь только после завтрака! И не смей пропускать!!!» Три восклицательных знака в конце занимали чуть ли не половину листочка.

В холодильнике нашлись два сэндвича. Юй Нянь подогрел стакан молока и перед тем, как приняться за еду, сфотографировал свой завтрак, чтобы отправить Юй Цин. Та, скорее всего, летела в самолете и ответить не могла. Юй Нянь уже собирался отложить телефон, как вдруг раздался сигнал входящего сообщения.

Писал Се Ю. Всего два коротких слова: «Доброе утро».

Юй Нянь весело напечатал в ответ: «Доброе утро!»

Зайдя в танцевальный класс со стаканом свежесжатого сока, Юй Нянь сразу же услышал, как Ань Чэн подшучивает над ним:

— Брат Мэн выложил видео с твоей репетиции в зале. Я заглянул в Вэйбо — там куча народу хвалит твои танцы.

Юй Нянь немного смутился:

— Мне еще расти и расти.

Стоявший рядом Хо Син слегка расслабил напряженные уголки губ:

— Хорошо, что ты сам это понимаешь. Главное — не зазвездись от чужой похвалы. И в пении, и в танцах база должна быть железной.

Ань Чэн вскинул брови:

— Послушайте, учитель Хо, неужели нельзя сказать хоть пару приятных слов?

— Если ему хочется приятных слов, пусть почитает комментарии фанатов, — отрезал Хо Син.

— Моя похвала ему ни к чему.

Пока они препирались, Юй Нянь не вмешивался. Он просто отошел в сторону и начал разминаться, ожидая, когда наставники закончат спор и можно будет приступить к занятию.

У Се Ю всё утро было отличное настроение.

Его личный помощник Цинь Цзянь закончил доклад по текущим делам и добавил:

— Появились кое-какие новости.

Кончик ручки, которой Се Ю подписывал документы, замер над бумагой.

— Какие?

— Вчера вечером директор Дин устроил ужин в усадьбе Цзятин в честь председателя Суна. С ними также были менеджер Ван и менеджер Чжао. Встреча прошла в исключительно теплой атмосфере, разошлись они только к одиннадцати часам вечера. Директор Дин даже лично открыл перед председателем Суном дверцу машины.

Се Ю слегка постучал пальцами по столу. Опустив ресницы, он скрыл свои эмоции.

— Известно, о чем они говорили?

— Скорее всего, речь шла о проекте развития, который обсуждался на прошлом собрании, — ответил Цинь Цзянь. — Директор Дин планировал его так долго, что наверняка попытается зайти именно с этой стороны.

— В это дело они вклиниться не смогут, — немного подумав, произнес Се Ю. — Что-то еще?

Цинь Цзянь замялся, не зная, стоит ли продолжать.

Се Ю перевел на него взгляд:

— Говори.

Цинь Цзянь не решился посмотреть боссу в глаза и ровным тоном доложил:

— Сегодня утром менеджер Ван столкнулся с сотрудниками секретариата и как бы невзначай поинтересовался, кто такой Юй Нянь.

Стоило ему договорить, как лицо Се Ю мгновенно обледенело, а голос прозвучал как треск льда:

— И?

Цинь Цзянь опустил глаза и заговорил быстрее:

— Он также пытался окольными путями разузнать, почему в последнее время вы так часто бывали в «Синъяо» у господина Цю. Кроме того, ко мне заходил руководитель отдела по связям с общественностью. По его словам, секретарь менеджера Чжао во время беседы с пиарщиками тоже невзначай упомянул Юй Няня.

Се Ю промолчал. Воздух в кабинете словно застыл, став тяжелым и удушливым.

Цинь Цзянь продолжил:

— Сначала ребята из пиар-отдела не придали этому значения и сболтнули лишнего, но потом поняли, что дело нечисто, и доложили руководству.

Он попытался угадать мысли Се Ю по выражению лица, но тот оставался бесстрастным. Пришлось высказать собственные догадки:

— Мы действуем слишком быстро, им не устоять под нашим натиском. Должно быть, они запаниковали и решили ухватиться за эту зацепку, чтобы как-то нам насолить.

Сказав это, Цинь Цзянь тихо вздохнул.

Когда-то он был особым помощником отца Се Ю, а когда тот унаследовал бразды правления, продолжил служить новому главе. Он своими глазами видел, через что прошел Се Ю, шаг за шагом укрепляя свое положение.

Се Ю буквально ломал себя, заставляя в кратчайшие сроки учиться хладнокровию и сдержанности, умению скрывать свои пристрастия и без тени эмоций вести дела с прожженными старыми лисами. Он научился носить маску холодного, властного лидера, которая внушала подчиненным благоговейный трепет и мешала им воспользоваться его неопытностью и молодостью.

Цинь Цзянь даже не мог вспомнить, когда в последний раз видел искреннюю улыбку на лице Се Ю.

Если слишком долго носить маску, снять ее становится почти невозможно.

Окружающие замечали лишь то, что молодой глава семьи Се с каждым днем все больше приобретает повадки истинного правителя, и все меньше людей осмеливались смотреть ему в глаза. Мало кто помнил, что ему всего двадцать три года — возраст, в котором обычные юноши только оканчивают университет.

Цинь Цзяню было искренне жаль его, но он все же заставил себя произнести:

— Вам нужно держать себя в руках.

— Иначе я только наврежу ему, верно?

Голос Се Ю прозвучал совсем тихо.

Его взгляд упал на светящийся экран телефона, где отображалось сообщение от Юй Няня с пожеланием доброго утра.

Глядя на пальцы Се Ю, сжавшие ручку с такой силой, что побелели костяшки, Цинь Цзянь твердо ответил:

— Да. До сих пор у вас не было слабых мест.

Когда у тебя нет уязвимостей, враги бессильны против тебя.

Но теперь слабость появилась, и это раззадорит противников.

Спустя долгие мгновения Се Ю заблокировал экран телефона.

— Я знаю.

Глядя на погасший темный дисплей, он медленно, отчетливо произнес:

— Передай пиар-отделу: во всем, что происходило ранее, я лишь помогал Цюй Сяожаню по его просьбе. А в «Синъяо» я зачистил потому, что мы с ним увлеклись подпольными боями и спустили на это кучу денег. Что же касается Юй Няня... — он замолчал и лишь спустя некоторое время продолжил: — Я знаю, как мне поступить.

— Я все устрою, — кивнул Цинь Цзянь.

Се Ю поднялся из-за стола:

— Отмени послеполуденную видеоконференцию.

— Но...

— Дядя Цинь, я съезжу в «Синъяо», — Се Ю крепко сжал телефон в руке, его голос упал почти до шепота. — Хочу хотя бы просто увидеть его.

Цинь Цзянь вздохнул и не стал спорить:

— Ступайте. Никто об этом не узнает.

Цюй Сяожань дремал в своем кабинете, когда в дверях внезапно появился Се Ю. Удивившись, он спросил:

— Ты чего это вдруг приехал?

Се Ю помолчал пару секунд, а затем прямо сказал:

— Вчера вечером Дин Чжаосянь принимал Сун Кэ в усадьбе Цзятин.

Сонливость Цюй Сяожаня как ветром сдуло. Он резко вскочил с места:

— Да чтоб его... ладно, приличные люди не матерятся! Дин Чжаосянь и Сун Кэ? С какой стати они спелись? Ты же клику Сун Кэ почти под корень извел! Они еще смеют дергаться и мутить воду?

Се Ю промолчал.

У Цюй Сяожаня тревожно заныло под ложечкой. Он почесал затылок. Парень прекрасно понимал, что умом не блещет: составить Се Ю компанию в развлечениях он мог без проблем, но в серьезных делах от него было мало толку.

— Мой брат сейчас вроде не особо занят, может, встретитесь, пообедаете вместе? Обсудите всё? Сяо Ю, я знаю, что ты силен, но воевать в одиночку опасно. Дин Чжаосянь крепко стоит на ногах, у него огромная власть, да и методы грязные до безобразия. Я правда боюсь, что ты попадешься на его удочку!

Се Ю не стал соглашаться, а спросил о другом:

— Дядя Цюй сейчас в стране?

Сердце Цюй Сяожаня екнуло, он поспешно закивал:

— Да, возвращается самолетом завтра вечером.

— Я встречу с дядей Цюем послезавтра.

— Хорошо, договорились, — закивал Цюй Сяожань. Дурное предчувствие нарастало. Он не выдержал и спросил: — У тебя такой мрачный вид... Случилось что-то еще?

Се Ю завел за спину сжатые в кулаки руки:

— Они нацелились на Юй Няня.

Он изо всех сил старался держать себя в руках, но перед Цюй Сяожанем сдерживаться было труднее всего — голос на последнем слове слегка дрогнул.

— Твою мать! — Цюй Сяожань вытаращил глаза и с силой грохнул ладонью по столу. — Старые хрычи совсем страх потеряли!

Тут до него дошел весь смысл сказанного, и он нервно сглотнул:

— И что ты собираешься делать?

Будучи свидетелем всех прежних событий, он прекрасно знал, на что способны эти люди. В свое время они довели Се Ю до такой степени, что тот страдал от бессонницы и диких мигреней, но не смел ни обратиться к врачу, ни принять таблетку, опасаясь, что лекарства подменят.

Позже Се Ю выстоял, нанес ответный удар и вышвырнул из игры нескольких старожил, после чего ситуация временно стабилизировалась.

В те дни внутри корпорации «Се» бушевала настоящая буря, и Цюй Сяожань каждый божий день трясся от страха, как бы с Се Ю не приключился какой-нибудь подстроенный несчастный случай.

Голос Се Ю, напротив, звучал теперь абсолютно спокойно:

— Тот скандал, когда фанатка пыталась оклеветать Юй Няня, замяли по твоей личной просьбе. Ты сам обратился ко мне за помощью.

Цюй Сяожань согласно кивнул:

— Понял.

— А в «Синъяо» я заглядывал только ради того, чтобы вместе с тобой смотреть подпольные бои и спонсировать тамошних бойцов.

Цюй Сяожань запомнил:

— Хорошо, я сегодня же все устрою.

Се Ю перевел дыхание и тихо спросил:

— Где он сейчас?

<http://bllate.org/book/18301/1754468>